

замене приказов коллегиями велись в течение нескольких лет, с 1711 г., и только в конце 1717 г. начался подбор служащих.¹ «С начала 1719 года коллегии начали действовать, но... лишь с издания генерального регламента (28 февраля 1720 г.) новое учреждение» было «организовано вполне».² На основании некоторых выражений «Автобиографии подъячего» можно утверждать, что время действия в ней относится еще к эпохе существования прежних приказов, т. е. до 1720 г., так, например, упоминается, что герою мешало в исправлении службы то, что он не был «доволенъ писанию і слогу и не угоден пред судьями к отвѣтному слову». «Судьями» всегда назывались члены присутствия приказов (хотя бы и вполне административных), так как в число разнородных функций приказа входил и суд над лицами, подчиненными данному приказу. В состав же членов коллегий входили, кроме президента и вице-президента, «советники и ассессоры».³ Число судей в приказе было неодинаково: 2, 3 или 1, в зависимости от количества дел, находящихся в ведении приказа, — «один из них был главным судьей, остальные назывались «товарищами». При этом главный судья был обыкновенно из членов думы, а иногда и стольник или дворянин; товарищами были большей частью думные и простые дьяки».⁴ Сравни в «Автобиографии»: «любовъ же мнѣ свою другіи вначале показаль і в третьих товарищах сидѣти приказал», что отмечено как высокая честь. Встречается в нашем произведении и глухое упоминание о каком-то приказе: за нанесенное публично оскорбление Симеон проломил голову своему обидчику, «и за тот вышереченной удар в приказ бых взять».

По мере того, как в непрестанных пирушках («банкетах»), по выражению текста) истощилось отцовское наследство, отшатнулись от Симеона и мнимые друзья, и «многославное житие» его сменилось руганием и смехом «от тѣх, иже прежде друзьями себѣ имѣхъ в приятстве». Как на один из способов с честью выйти из создавшегося положения, автор ука-

¹ Указом 11 дек. 1717 г. (Полюн. Собр. законов № 3128) были назначены президенты в будущие коллегии, а затем советники и ассессоры. «В 1718 году получили свои патенты большинство иностранцев, занимавших как высшие, так и низшие должности. В этом же году идет оживленная переписка о формировании русского персонала коллегий. Состав его был утвержден Петром, по крайней мере относительно штатс- и камер-коллегий, еще в конце апреля и в начале мая 1718 г.; до конца года обе коллегии собирали из разных мест разрешенное им количество дьяков и подъячих» (П. Н. Милюков. Государственное хозяйство России в перв. четверти XVIII в. и реформа Петра Великого, изд. 2-е, СПб., 1905, стр. 442).

² М. Ф. Владимирский-Буданов. Обзор истории русского права, изд. 2-е. М., 1888, стр. 235.

³ Там же, стр. 177 и 237.

⁴ Там же, стр. 181.